

Мужчины последовательно выходили за тем, кто сошел с автомобиля, их поведение было строгое, а взгляды полны почтительности. Впереди них стояла небольшая группа, привлекающая внимание, особенно человек, расположившийся на переднем плане. Лю Ян сердито взглянула на двух женщин, когда из-за спины раздался звук вдоха. Но вскоре она улыбнулась и повела людей вперед. — Здравствуйте, я менеджер филиала Юнь, Лю Ян. Красивый мужчина слегка кивнул в ответ. Лю Ян внимательно разглядела его, и ее сердце тревожно заколебалось. Чем ближе она смотрела на его лицо, тем сильнее ощущала его магнетизм. Четкие и глубокие черты, словно вырезанные из мрамора, его темные, ледяные глаза излучали дикое очарование, сочетая в себе злую sensuality. Кроме того, в его облике скрывалась благородная аура, заметная только издали, словно он не из этого мира. Даже если обаяние его как будто бы не было явным, присутствие данного человека ощущалось каждую секунду. С первого взгляда можно было понять — это истинный представитель власти. Лю Ян подумала про себя: он явно не простак. Хотя она не услышала, как мужчина представился, она сделала шаг в сторону, протянула руку и с уважением произнесла: — Пожалуйста, проходите. Джун Бэймо взглянул на женщину, которая умела держать дистанцию, и его тонкие губы слегка приоткрылись: — Джун Бэймо. С этими словами он, сопровождаемый своим охранником, уверенно направился к зданию компании «Юньши». Когда Лю Ян услышала его имя, ее зрачки расширились. Однако, заметив, что Джун Бэймо уже ушел, она поспешила за ним. Сколько бы время ни прошло, старые сотрудники компании «Юнь» редко не знали этого человека. Третий молодой мастер семьи Джун был легендарной фигурой в военных кругах. Говорили, что Джун Саншао был отобран в национальные элитные войска и даже служил капитаном. Изначально он был наследником семьи, но мощное влияние, которое семья Джун имела в военном мире, привлекало много внимания. Тем не менее, лишь в прошлом году, по непонятным причинам, Джун Саншао ушел в отставку. Хотя его и не стало в строю, в семье Джун к третьему молодому мастеру всегда относились с должным уважением. Но истинные причины его отставки — о том знали лишь немногие, может быть, только избранные в самой семье. Хотя это всего лишь слухи в столице, Лю Ян живо прислушивалась к сплетням, и за собой не заставила ждать — она быстро догнала Джун Саншао, прижимая к себе двух восторженных дам. Группа направилась к лифту. Лю Ян даже прибежала вперед и открыла двери лифта для Джун Саншао. Все вошли, и вестибюль компании чуть расслабился, будто напряжение улетучилось. — Вау... Вы видели? Какой он красивый! — не удержалась одна из женщин, прижимая розовые щеки. — Да, действительно, он прекрасен! Интересно, какую он занимает должность в головном офисе? — задала вопрос другая, погрузившись в раздумья. Остальные женщины не могли оторвать взгляда от двери лифта, словно попав в плен обаяния. Тем временем Гу Цзю вошла в женский туалет, одетая в спортивную одежду. Но увидев свое отражение в зеркале, она застыла от неожиданности. Ее нежная, светлая кожа выглядела такой гладкой и ухоженной, не испытывая на себе следов конца света. Но все это осталось в далеком прошлом, как только началась эпоха апокалипсиса. За три страшных года она утратила привычную красоту. Гу Цзю смотрела на женщину в зеркале — знакомую и в то же время незнакомую, что заставляло ее почти расплакаться. Эти три года стали для нее настоящей пыткой. Она потеряла семью, любовь и дружбу. Хотя, возможно, не имела ни того, ни другого.